

Печникова Ольга Глебовна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I

Статья посвящена становлению государственной системы противоэпидемических мероприятий в Российской империи в конце XVIII - XIX в. Особое внимание уделено эпохе императора Павла I, в царствование которого были заложены основы законодательного и правоприменительного уровней регулирования в данной сфере. Автор впервые анализирует Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г., который является первой кодификацией в сфере отечественной санитарной медицины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

IDEAS ABOUT TIME IN THEOLOGY AND NATIVE PHILOSOPHY OF THE XXTH CENTURY

Ekaterina Yur'evna Perova, Ph. D. in Culturology
Department of World Culture
Moscow State Linguistic University
eperova71@list.ru

The author reveals the features of ideas about time in theology and native philosophy of the XXth century, pays special attention to religious worldview aspects identification in philosophical conceptions of time, which is close to the characteristics of vertical ascension, formation, implementation, subjective perception of time, and shows that a man embodies the combination of eternal and temporal, secular and religious origins.

Key words and phrases: sacred and linear time; secular and religious worldview; eternity; value systems.

УДК 34

Статья посвящена становлению государственной системы противоэпидемических мероприятий в Российской империи в конце XVIII – XIX в. Особое внимание уделено эпохе императора Павла I, в царствование которого были заложены основы законодательного и правоприменительного уровней регулирования в данной сфере. Автор впервые анализирует Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г., который является первой кодификацией в сфере отечественной санитарной медицины.

Ключевые слова и фразы: эпидемия; моровая язва; медицина; карантин; медицинская коллегия; устав; правила; доктор; лекарь; губерния.

Ольга Глебовна Печникова, к.ю.н.
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Университет Российской академии образования
lex1881@mail.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I[©]**

На рубеже XVIII-XIX вв. была актуальна государственная задача по соблюдению «нужной осторожности против моровой язвы», что нашло отражение в Уставе пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г. – Всеподданнейшем докладе от Действительных Тайных Советников: Государственного Казначея Барона Васильева, Коммерц-Коллегии Президента Князя Гагарина, Вице-Канцлера Графа Панина и Генерала от Инфантерии и Генерал-Прокурора Оболянинова [1] (*далее по тексту все цитаты приводятся из этого же источника – О. П.*).

Составление изложенных в нем «правил», касающихся «распространения, продолжения и предосторожности против оной», возлагалось на «медиков, как теориею по своей науке о сем ужасном рода человеческого поражении просвещенным, так и практическими испытаниями руководимыми».

Так, находящийся в документе Устав портовых и пограничных Карантинов, который мы рассмотрим далее, был поручен «Членам Медицинской Коллегии, Статским Советникам Карпинскому и Андреевскому и Коллежскому Советнику Виену».

Основной задачей ставилась разработка единых мер для «плавающих по Черному, Азовскому и Каспийскому морям и пристающим к учрежденным тамо портам прямо из тех мест, где язва возрождается».

Настоящий закон послужил формированию иного отношения к возможностям карантинной службы, позволяющим «умножить Государственный доход», предоставить возможность реализации обеззараженного товара и препятствовать разорению хозяев корабля.

Документ связывает причину возможного ранее разорения с предписанием «предавать огню корабль и другое мореходное судно со всем грузом, на котором оказалась моровая язва», либо с запретом заходить в порт. «Ради собственного спасения, скрыв свое несчастье», владельцы кораблей зачастую пытались спрятать больных, изменяли название государства, откуда прибыли, производили попытки войти в другой порт.

Российская империя, выбрав иной путь решения проблемы, связанной с всеобщей борьбой с «моровой язвой», использовала свой опыт, «умножила пред прежним число чинов и служителей, управляемых Карантинною Конторою», и увеличила им жалованье, определив «для карантинных издержек сумму по всем местам» в 208 945 руб. в год.

Губернаторы местностей, представляющих угрозу заражения, приграничных территорий обязаны были осмотреть карантинные заставы, описать их состояние, наметить план и смету в случае необходимости постройки нового здания, которую направить в Правительствующий Сенат.

На «содержание столь полезного и необходимого заведения при всех портовых и пограничных таможах и заставах повелено брать со всех товаров привозных по два, а отвозных по одному проценту, сверх таможенных доходов», а также взимать отдельную плату за дезинфекцию товара, например, «с шелку пряденного и сырцу» - по «8 рублей с каждого пуда».

Этот тариф мог меняться, все полученные доходы полагалось направить в банк «для обращения тамо: под названием карантинной суммы, единственно в пользу сего заведения... а когда от оных остатков соберется такой капитал, что одними процентами все сие учреждение содержаться в состоянии, то и вовсе таковой сбор, по усмотрению обстоятельств, отменен быть может».

Особую важность и государственную оценку мер дезинфекции подчеркивали награды за труд карантинных чиновников: 1) членам Карантинной Конторы за успешную 10-летнюю службу полагалось денежное единовременное награждение: Инспектору и его товарищу, также Доктору или Штаб-Лекарю – по 3000 руб.; Лекарям и Комиссарам при кварталах – по 1500 руб.; а Секретарю, Переводчикам и Таможенному досмотрщику – по 1000 руб.; 2) проработавшим 18 лет приказывалось «при увольнении от оной обращать положенное по штату жалованье в пенсион», а выслужившим 23 года вновь выдавали вышеуказанные единовременные пособия; 3) «вдовы карантинных чинов, продолжавших по сей части свою службу с непрерывною похвалою чрез 12 лет, получали бы по жизни половинное своих мужей жалованье, а прослужившие до 18 лет при карантинах, награждались бы и единовременно выдачею»; 4) в случае смерти от «открывшейся заразы» Комиссара или Лекаря, их вдовам единовременно выплачивалось 3000 руб.

Устав портовых и пограничных карантинных домов содержал отд. I «О строении карантинного дома, и что при том наблюдать следует», где п. 1 называл организацию карантинных домов «при портах и на сухой границе» одним из «самых благонадежных средств, избавляющих Государство от опасности, моровую язву наносимой, которое споспешествует спокойствию и благосостоянию людей вообще».

Санитарные нормы строительства подобного объекта - «местоположение открытое, возвышенное, лежащее близ моря или реки, по течению воды ниже близ лежащих к оному селений», вдали от болот и «от жилья не меньше версты» - предусматривались пп. 2 и 3.

Рекомендация соответствия «пространства оных» необходимому объему карантинных мер (п. 4) и свободное внутреннее расположение, обеспечивающее достаточную вентиляцию (пп. 5, 7), дополнялись предписанием организовывать карантин «в расстоянии от Таможни не более 200 сажень» (п. 6), окапывать по окружности глубоким рвом, обнести валом и изгородью (п. 9).

Карантинное строение состояло «из трех кварталов», каждый из которых имел 2 отделения (п. 5). Обязательно составлялся план, «на котором видеть можно, что именно в каждом квартале и отделении заключаться долженствует» (п. 8).

Отд. II имело название «Содержащее наставление Карантинной Конторы», где регламентировались ее функциональные обязанности как «Присутственного места, управляющего всеми делами до карантинного дома и застав касающимися» (п. 10); расположение на суше – «при сухопутной границе» и на море – «в портах» (п. 11); возможность изменения числа карантинных домов (п. 12), а также то, что «именоваться должны по тому месту... при котором учреждаются» (п. 13).

П. 14 определял состав Карантинной Конторы: «Инспектор, Товарищ и Доктор или Штаб-Лекарь», требуя от них исключительных нравственных качеств (п. 15), именно эти качества должны были в первую очередь рассматриваться при предоставлении (с «одобрения» управляющего Губернией) кандидатур «Карантинного Инспектора и Товарища» на утверждение в Правительствующий Сенат (п. 16).

«Начальник Губернии» утверждал остальных сотрудников, мог их увольнять, переводить их «с одного на другой пост» имела право Карантинная Контора (пп. 19, 24). Последняя могла также применять санкции к «нерадивым», грубым с людьми и «непослушным» в виде «увещаний, выговоров, задержания на хлебе и на воде, а для нижних служителей - телесного наказания», к тому же «виновный, посредством Земского начальства, отсылался к суду» (п. 20).

Пп. 17 и 27 обязали Карантинную Контору следовать указам «из Коллегий, Губернского Правления той Губернии, где находится, и Палат», а «наипаче иметь в неупустительном и строгом наблюдении всего предписанного» в отношении товаров и людей, чтобы исключить «притеснения», следить за сохранностью «съестных и для жизни нужных припасов», за «умеренной продажей оных, устанавливая для того еженедельную таксу», а также заниматься сбором сведений «обо всех зараженных язвой местах» (п. 26).

Все служащие Карантинного дома покидали его территорию только с разрешения Губернского начальника (п. 21). Ежедневно к 7 утра заполнялись «реестры» (еженедельно направляемые «к начальствующему в Губернии»), где указывалось время дезинфекции вещей. Медицинская служба предоставляла сведения о «задержанных, вновь заболевших, умерших, перемещенных из больницы» (п. 22).

Сотрудники, «требующие во мзду своих трудов и беспокойства денег и тому подобных вещей от пассажиров», подлежали увольнению (п. 23), в «самые опасные места» для работы приказывалось применять преступников (п. 48).

П. 24 предписывал члену Карантинной Конторы совершать ежедневный осмотр и объезд прибрежной зоны. Содержание «неимущих и находящихся в больницах 2 и 3 квартала больных» производилось «из общей суммы, на содержание карантинного дома положенной», у остальных взыскание было обращено к тем, «кому люди сии принадлежать будут» (п. 31).

Расплывчато, на наш взгляд, звучит формулировка п. 34: «Вне и внутрь карантинного дома пресекать путь для входа нищим и одержимым гнусными и заражающими болезнями, удаляя в места, для излечения оных определенные; разумея однакож в сем случае токмо тех, кои не подлежат выдерживанию карантина».

Все вопросы «врачебного искусства» и «ревизии медикаментов» находились в ведении Медицинской Коллегии (п. 35). Пп. 42-46 содержали положения о времени «впущения в карантин и закрытии онаго», доставке продовольствия «к определенному месту», «недозволительности» свободного выхода из него и помещения внутрь домашних животных.

П. 47 содержал распоряжение о нахождении людей и грузов в карантине в случае, если при их отбытии моровой язвы еще не было выявлено, а по их прибытии, ее обнаружили.

Отд. III «О должности начальствующего в Губернии, относительно карантин» (пп. 49-59) содержало функциональные обязанности этого чиновника, где немаловажным аспектом являются морально-этические качества и осознание возложенной ответственности.

Подробнее остановимся на п. 53, предписывавшем иметь правопреемника по «карантинным делам» на случай болезни или отъезда соответствующего чиновника; на п. 54, согласно которому возникала необходимость созыва «Медицинского Совета из Членов Врачебной Управы и Медицинских чинов, находящихся в карантинном доме... в Карантинной Конторе» в случае «предстоящей опасности», и п. 58, содержащем распоряжение сообщать в Сенат, Медицинскую Коллегию, Президенту Коммерц-Коллегии и начальствующим в тех Губерниях, где учреждены карантинны об увеличении сроков карантина.

Отд. IV «О должности Карантинного Инспектора» (пп. 60-71) включало должностные инструкции его и Карантинного Товарища, отмечая их честность, трудолюбие и прочие положительные качества (пп. 60, 69).

Карантинный Инспектор контролировал получение и отправку ведомостей, донесений, приказов и проч. (пп. 61-62); имел в подчинении «воинскую команду» (пп. 63-64, 67); изобличал злоупотребления со стороны сотрудников и вышеозначенной команды (пп. 64-65); давал разрешения на вход в карантин, общение с родственниками, знакомыми (п. 66); предписывал «в случае том, когда моровая язва свирепствует в близлежащих местах... удвоить караулы», «уничтожить все дороги, перекопав их рвами... и рассылая непрестанно конных объездчиков, вооруженных огнестрельным оружием, возбранять переход через границу иными путями, кроме дороги, ведущей чрез карантин или заставу» (п. 68).

Карантинный Товарищ наблюдал за дезинфекцией товаров (пп. 69-70) и реализацией продуктов питания (п. 71).

Рассмотрим подробнее отд. V с названием «Закрывающие должности Медицинских чинов при карантине и на заставах» (пп. 72-94).

П. 72 определял назначение компетентных и достойных Медицинских чинов, что входило в обязанность Медицинской Коллегии. Труд медиков был безвозмездным, нарушителям этого положения грозило увольнение («исключение из службы») в силу п. 76.

Особую осторожность вышеозначенные чины должны были соблюдать в дифференцировании «припадков моровой язвы с обыкновенными горячками» и выдаче «свидетельств людям» (п. 73), своевременной госпитализации и изоляции (п. 74). Вопросам питания, гигиены жилища, соблюдения режима проветривания помещения уделяется достаточно большое внимание в п. 75.

Медики контролировали лекарственные расходы, «держась цене аптекарскою таксою определенных», с тем, чтобы в дальнейшем можно было взыскать эти суммы с «имущих» или хозяев товара.

Раздел «О должности карантинного Доктора или Штаб-Лекаря», отд. V, предписывал принимать на работу «для отправления своего звания» лиц, имеющих не только теоретическую подготовку, но и практический опыт (п. 78), с тем, чтобы «иметь строгое надзирание над Медицинскими чинами, находящимися при кварталах», обучить последних и руководить ими (п. 79).

Карантинный Доктор утром и вечером получал и подписывал донесения и жалобы от Лекарей, направляя сведения в Карантинную Контору и, если нужно, в Медицинскую Коллегию и «к начальствующему в Губернии» (п. 81). Карантинная Контора обязана была прислушиваться к его предложениям по срокам карантина, «внутреннего и внешнего по карантинному дому распоряжения» (п. 82).

П. 83 приказывалось Доктору вместе с Лекарем 1 квартала «окуривать и свидетельствовать установленным порядком в обнаженном виде приезжающих на границу и к портам со всей однакож возможною благопристойностию и особливо женской пол, если нужда того потребует, чрез определенную к тому повивальную бабку». Кроме этого, Доктор или Штаб-Лекарь осуществляли непосредственный контроль над аптекой, заказывали лекарства через Карантинную Контору в Медицинской Коллегии, вели документацию, где отражался «расход оных без денег и за деньги».

Раздел «О должности Лекаря второго квартала» (отд. V с названием «Закрывающие должности Медицинских чинов при карантине и на заставах») представлял круг его обязанностей, предусматривающих следующее: осмотр находящихся в карантине людей, с последующим «подаванием по утрам и вечерам к Доктору или Штаб-Лекарю рапортов» (п. 85); о впервые заболевших - немедленно подробно докладывать Доктору, при сомнении в диагнозе - больного перевести в отдельное место (до полного выяснения), при подтверждении «в действительной заразе препроводить в больницу 3 квартала, предав огню все при нем бывшие пожитки», назначить трехнедельный карантин лицам, находившимся в контакте с заболевшим (п. 86).

П. 87 касался окуривания и проветривания вещей и товаров с выдачей «письменного от себя вида на все товары и вещи каждому хозяину принадлежащие». Ежемесячно Лекарем составлялись и направлялись

в Карантинную Контору ведомости «о числе больных, роде болезни» и лечении (п. 89); контролировались расход и поступление лекарств (п. 89); во время «свидетельства отделов» проводились беседы со всеми лицами, пребывающими внутри квартала, о «заразительной болезни», способствуя санитарному просвещению последних (п. 90).

Раздел «О должности Лекаря третьего квартала», отд. V, содержал приказ «поощрять служащих в опасной болезни к преподанию помощи и призрению страждущих в сей болезни» и изолировать здоровых от больных, препятствуя их контактам (пп. 91-92); выздоровевших «омыть и одеть в новое платье» и по истечении 10 дней перевести на этот же срок в особый отдел 2 квартала, снабдив «запиской Лекаря» (п. 93); в целях профилактики заражений среди «служителей», рекомендовалось смазывать руки «деревянным или постным маслом» (п. 94).

Отд. VI имело название «Содержащее общие и особенные должности Карантинных Комиссаров». Данным должностным лицам предписывалось осуществлять контроль за качеством продуктов питания (п. 95), поддержанием чистоты и порядка в домах, больницах, пакагузах, на улицах и на площадях и за исправностью строений (пп. 96, 98), а также вменялось надзирать за постами и ночными караулами (п. 97).

В отдельных разделах – «О должности Комиссара в первом карантинном квартале», «О должности Комиссара второго квартала», «О должности Карантинного Комиссара третьего квартала» – излагались особенности их службы.

Так, первый из них «строго смотрел», чтоб не было контактов среди лиц, расположенных в разных кварталах, производил «окуривание» (п. 99), присутствовал при осмотрах Лекарем (п. 100), контролировал перемещение людей, товаров (п. 101), приобретение продуктов питания, платное и бесплатное снабжение «готовой пищей... задержанных в тех кварталах» (п. 102).

Обязанностью Комиссара второго квартала было размещать поступающих, чтобы «благородные и чиновные люди могли иметь свои выгоды; чтоб женской пол, кроме принадлежащих к семейству и служанок, отделяем был от мужеского... помещая в каждой покой от 4 до 6 человек», записывая в «книгу своего Квартала» вещи, им принадлежащие, которые разрешалось взять (п. 103), контролировать изоляцию лиц, находящихся в условиях карантина (п. 104), спрашивать «желание, кому какая потребна пища» и распределять ее «чрез служителей, кои, не входя в отделы, отдают оную живущим там чрез решетку, сделанную при входе в покои» (п. 105), повесить колокольчик, которым «надзиратель к покоям определенный» мог иметь сообщение (п. 106), составлять списки прошедших карантин, ведомости о расходах на питание и других затратах, отсылаемые в карантинную Контору (п. 107).

Комиссар третьего квартала «строго наблюдать должен», чтобы «служители всегда одеты были в особое платье и рукавицы имели сделанные из вошанки... всякой раз по выходе из больницы окуривали платье в крепком дыму и омывали оное водою пополам с уксусом разведенною» (п. 108), в качестве матрасов и подушек использовалось сено или солома, покрытые холстом, что полагалось сжигать каждые три дня и класть новые (п. 109), погребение умерших производить в глубокие ямы, сжигать принадлежащую им одежду и белье (п. 110), 2 раза в день осматривать больных и здоровых, «приказывать при себе освобожденным обмываться в особливом покое и при звоне в колокольчик приказывать осведомляться о надобности» (п. 111).

Распаковкой, описью и дезинфекцией вещей руководил особый чин, его функции излагались в разделе «О должности Комиссара при очистительных пакагузах» (пп. 112-116). Рабочие, непосредственно все это осуществляющие, получали «платеж по двадцати копеек на день на счет того хозяина, которому очищаемые товары принадлежат будут».

Отд. VII «О предохранительных учреждениях вообще» в своем начале содержало вывод, что «чума есть болезнь прилипчивая, сообщаемая близким сообщением или действительным прикосновением к зараженным оною людям и вещам» (п. 117).

В нем со 117 по 132 пп. подробно описывалось, как нужно производить дезинфекцию товаров и вещей посредством проветривания, обсыпания порошком (из «одной горючей серы» или «12 частей можжевеловых ягод и одной части горючей серы, также в порошок истертой»), «окуривания» вещей, тканей и проч., что выходит за рамки нашего исследования и поэтому нами не рассматривается.

Отд. VIII «О предохранительных средствах при пропуске через границу людей, товаров и вещей» представлено пп. 133-145.

Карантинный Инспектор «от форпоста, в надлежащем расстоянии учрежденного, получал извещение с письменными видами, при них имеющимися» (п. 133), затем направлялся драгун для обеспечения охраны товаров и вещей (п. 134). Запрещалось проезжать через форпост в ночное время (п. 135), прибывшим надлежало полностью раздеться и быть осмотренными Доктором и Лекарем (женщин осматривала повивальная бабка) с соблюдением надлежащих предосторожностей (п. 136), начальником караула «пашпорты путешественников и купцов, с имеющимися при них свидетельствами», вместе с описью товаров и вещей заносились в реестр пропускной книги.

Предусмотренный срок карантина составлял 12 дней (п. 138), проводилась дезинфекция доставляемой корреспонденции («окуривание над жаровней с горячими угольями» или посыпание порошком с серой и можжевеловым) (п. 139), в случае эпидемии срок карантина удваивался (п. 140).

Таким образом, противоэпидемиологические мероприятия в России насчитывают не одно столетие. Однако чаще всего они имели стихийный характер и были лишены нормативно-правовой основы. Только лишь на рубеже XVIII-XIX вв. государство систематизировало и подвело правовую базу под эти мероприятия, основным источником которой стал Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г.

Список литературы

1. Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 19476.

ANTI-EPIDEMIC MEASURES LEGAL REGULATION DURING THE REIGN OF PAUL I

Ol'ga Glebovna Pechnikova, Ph. D. in Law
Department of State-Legal Disciplines
University of Russian Academy of Education
lex1881@mail.ru

The author discusses the formation of anti-epidemic measures state system in the Russian Empire at the end of the XVIIIth – in the XIXth century, pays particular attention to the era of Emperor Paul I, during whose reign the foundations of legislative and enforcement levels regulation in this area were provided, and for the first time analyzes the Charter of Border and Port Quarantine from July 7, 1800, which was the first codification in native sanitary medicine.

Key words and phrases: epidemic; plague; medicine; quarantine; medical board; charter; rules; doctor; healer; province.

УДК 94(47)/19

В статье раскрываются понятие и сущность либеральной идеологии, проводятся параллели с отдельными идеями социализма. Особое внимание уделяется сочетанию либеральных и социалистических элементов в российской политической традиции – в программе и деятельности партии народных социалистов. Обозначено место народно-социалистической партии среди других политических сил России в период становления парламентаризма – в начале XX в., а также показано отношение к либеральным социалистам представителей партий, близких им по общественно-политическим взглядам.

Ключевые слова и фразы: либерализм; социализм; идеология; неонародничество; народно-социалистическая партия; личность; государство.

Ольга Львовна Протасова, к.и.н., доцент
Марина Даниловна Наумова, к. полит. н., доцент
Кафедра связей с общественностью
Тамбовский государственный технический университет
kafedrapr@mail.ru

**ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.®**

Унаследовав ряд идей древнегреческих мыслителей, либерализм, как самостоятельное общественно-политическое течение, содержащее установку на обеспечение свободы личности и других гражданских и политических прав индивида и ограничение сферы деятельности государства, сформировался на базе политической философии Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескье, А. Смита, Б. Констана, А. де Токвиля в конце XVII - XVIII в. В XIX в. эти идеи были развиты И. Бентамом, Дж. Миллем и другими представителями западной общественно-политической мысли [3, с. 132].

В целом либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к признанию идеала индивидуальной свободы в качестве универсальной идеи. Предпосылкой либерального мировоззрения является вычленение человеческой индивидуальности, осознание ответственности отдельного человека перед обществом, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию.

С формированием и утверждением идеи индивидуальной свободы все более отчетливо выделялись проблемы отношений государства и отдельного человека, а именно проблема пределов вмешательства государства в дела индивида. Сфера индивидуальной активности человека, не подлежащей вмешательству со стороны внешних сил, рассматривалась как сфера реализации естественной свободы и, значит, естественного права. Исходя из этого постулата, были сформулированы принципы экономической, правовой и государственно-политической систем, в которых право было превращено в инструмент гарантирования каждому отдельному индивиду свободы выбора морально-этических ценностей, форм деятельности и пр. Эти идеи воплотились в принципах свободного рынка, ничем не ограниченной конкуренции, а в политической сфере они нашли свое выражение в идее государства – «ночного сторожа», а также правового государства, демократии и парламентаризма. Либерализм и демократия обуславливают друг друга, но их нельзя полностью отождествлять. Под демократией понимается форма власти, либерализм же подразумевает границы власти.

® Протасова О. Л., Наумова М. Д., 2012